

УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ

УДК 343

ДЕТЕРМИНАНТЫ ОШИБОК СУБЪЕКТОВ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО ПРАВА

*В.В. Колосовский – к.ю.н., доцент ЧОУ ВПО «Южно-Уральский институт
управления и экономики»
E-mail: valeri_kolosovski@pochta.ru*

Аннотация

На основе анализа философских и юридических сочинений классических и современных авторов в статье исследуется проблематика определения таких категорий как «ложь», «заблуждение», «неведение», являющихся формообразующими для понятия «ошибка в уголовном праве».

Ключевые слова: уголовное право, ошибка в уголовном праве, философия права, заблуждение, неведение.

Поиск в определении сущности ошибок в значительной степени определяется познавательным процессом: находясь на пути познания категорий истины и заблуждения, можно приблизиться к пониманию ошибки. Как отмечал К.Р. Поппер, «именно идея истины позволяет нам разумно говорить об ошибках и о рациональной критике и делает возможной рациональную дискуссию, т. е. критическую дискуссию, направленную на поиск ошибок, самым серьезным образом стремясь по возможности устранить большинство из них, чтобы приблизиться к истине. Таким образом, сама идея ошибки и способности ошибаться включает в себя идею объективной истины как стандарта, которого мы, возможно, не достигаем» [17].

Попытки постижения категории «истина» обуславливают необходимость обратить внимание на роль и значение, которые отведены знанию в определении понятий «заблуждение»¹ и «неведение», а через них приблизиться к пониманию сути ошибок в уголовном праве. При этом следует подчеркнуть, что само определение понятия «знания» не имеет четких границ, поскольку такие границы не определены ни в философских², ни в иных научных исследованиях. По этой причине проводимые уголовно-правовые исследования, затрагивающие данное понятие, не могут опереться на какое-нибудь устоявшееся в научной среде определение понятия «знания»³.

---

¹ Исследуя процессы познания, У.М. Уцумиев пишет: «Заблуждение ... выполняет в познании не только негативные, но и позитивные функции - ценностную, стимулирующую, компенсаторную, эвристическую, нравственную, эстетическую и т. п. Отсюда следует, что заблуждения в социальном познании – не абсолютно негативный их момент, не досадная помеха в движении знания, а конструктивный элемент общественных теорий, «работающий» в них до тех пор, пока не находятся более точные ответы на поставленные практикой вопросы» [24, с. 10].

² Так, например, Б. Рассел, подробно анализируя понятие «знание» и его виды, отмечал: «... на самом деле «знания» не являются точным понятием: оно переходит в «вероятностное мнение» ... Не нужно, следовательно, искать слишком точного определения, так как любое такое определение в большей или меньшей степени вводит в заблуждение» [18, с. 105].

³ По мнению автора данного исследования, знания представляют собой результат особого процесса – процесса познавательной деятельности человека. Поэтому для того, чтобы понять сущность знания необходимо изучить процесс познания, его источники и основные этапы.

Именно такое направление в исследовании ошибочного в уголовном праве представляется наиболее перспективным, поскольку связано с процессом познания. При этом обращает на себя внимание то, что в философии поиск ошибочного происходил через рассмотрение категорий истинности и ложности⁴. Выведение же понятия «заблуждение» в уголовном праве происходит через понятие «ложное» при более подробном его анализе в уголовном праве.

Отсутствие истины может представлять как неведение⁵, так и заблуждение. «Заблуждение – писал Гегель, – есть нечто положительное, уверенное в себе и отстаивающее себя мнение относительно того, что не есть в себе и для себя сущее. Неведение же – это либо то, что безразлично к истине и заблуждению, стало быть, не определенное ни как положительное, ни как отрицательное, и определение его как отсутствия принадлежит внешней рефлексии, либо же как объективное, как свойственное кому-то определение оно обращенное против себя побуждение – нечто отрицательное, содержащее в себе положительное направление» [3].

Заблуждение не есть всегда отрицание истины, поскольку заблуждение может означать, что субъект принимает правовую действительность за истинную, либо, наоборот, за ложную. В восприятиях субъектом правовой действительности ложное, которое включает в себя как преднамеренную ложь, так и другой вид ложного – неосторожную ложь, не всегда связано с понятием заблуждения. Преднамеренная ложь – обман, в содержание которого входит не только искажение фактов, событий или явлений. Обман состоит в искажении представлений другого лица об этих фактах, событиях и явлениях [19].

В уголовном праве преднамеренная ложь – обман. Лицо, распространяющее ложную информацию, совершает это умышленно, осознавая, что информация не соответствует действительности. Преднамеренная ложь в уголовном праве в содержании определения понятия «заблуждение» означала бы, что лицо совершило преднамеренную ошибку. «Утверждать, что ошибки делаются умышленно, – пишет Ф.А. Селиванов – преднамеренно, сознательно – допускать логическую несуряцицу, логическое противоречие, ибо ошибка как непреднамеренная неправильность противостоит умышленной, преднамеренной неправильности» [20].

По этой причине присутствие обоих видов ложного в определении, раскрывающем понятие «заблуждение», не способствует образованию необходимых связей и реальных зависимостей в конструкции создаваемого понятийного аппарата, а лишь разрушают их.

В определении заблуждения может быть использован только один вид ложного – неосторожная ложь, которая, когда она принимается за истинность, означает заблуждение⁶. Другими словами, ложные суждения⁷ субъекта, на основании которых строится его поведенческий акт, имеющий уголовно-правовое значение, может означать заблуждение, приводящее к негативному результату в уголовном праве⁸.

---

⁴ «Если вчера – писал К. Поппер – мы считали истинным высказывание, которое сегодня оцениваем как ложное, то в этой оценке содержится неявное признание того, что вчера мы ошибались, что данное высказывание было ложным уже вчера – ложным безотносительно ко времени, но мы ошибочно «принимали его за истинное» [16, 17, с. 105].

⁵ Неведение означает незнание, неосведомленность [12, с. 105].

⁶ И. Кант писал: «Противоположность истинности является *ложность*, которая, когда она принимается за истинность, называется заблуждением. Следовательно, ошибочное суждение (ибо заблуждение, как и истина, бывает только в суждении) – это такое суждение, которое видимость истины смешивает с самой истиной» [6, с. 461].

⁷ В. М. Спириин пишет: «Чем шире свобода суждений, тем больше среди них заблуждений» [23].

⁸ «Истинность противостоит ложности, – пишет П.В. Копнин – как объективность содержания знания его субъективности, истина – это знание и является моментом деятельности человека, поэтому от субъекта и его сознания зависит, как, какие стороны и закономерности объективной реальности стали содержанием знания, как полно и глубоко они отражены в нем, какие основания сам субъект обнаружил для доказательства истинности или ложности» [8].

Процесс оценки субъектом правовой действительности не всегда происходит по тем правилам, которые нашли свое отражение в уголовно-правовых нормах. Это связано как с ситуациями, когда субъект не выражает согласия с уголовно-правовыми предписаниями и сознательно нарушает их, так и в случаях, когда его поведение основывается на ложном понимании запретов, содержащихся в уголовно-правовых предписаниях, т. е. его поведение строится на ложных суждениях и умозаключениях о них.

В мыслительной деятельности субъекта заблуждения есть ложные суждения и умозаключения о реальных процессах, происходящих в правовой действительности, на результат мыслительного процесса оказывает влияние интеллектуальное (знания, опыт) и психологическое (чувства, эмоции) состояния субъекта, которые участвуют в формировании истинного и ложного в уголовно-правовой оценке. Вне субъекта уголовного права не существует заблуждений, поскольку они представляют продукт лишь его мыслительной деятельности⁹. Вместе с тем уголовно-правовое значение имеет не результат мыслительной деятельности субъекта, а его поведенческий акт, который может основываться на его заблуждениях в оценке объективной действительности.

Другими словами, заблуждениями субъекта в уголовном праве являются его ложные мысли, в которых содержится оценка его поведения или поведения другого лица (лиц), имеющего уголовно-правовое значение. Если субъект думает, что его мысли о порядке осуществления определенного поведенческого акта ложные в то время, когда они правильные, то этот субъект заблуждается. Субъект заблуждается и в том случае, когда думает, что мысли о его деянии (деятельности) правильные, в то время, когда они ложные. Субъект, который руководствовался ложными мыслями, заблуждением и совершил поведенческий акт, имеющий уголовно-правовое значение, тем самым мог произвести ошибочное действие (бездействие).

Субъекту применения норм уголовного права не присуще состояние абсолютно познающего в силу невозможности достижения всеобщего познания. Он может лишь находиться на пути к познанию истины¹⁰. Данный субъект лишен потенциальной возможности быть свободным от заблуждений. Где нет никакой возможности заблуждаться, там или, как у камня, вообще нет никакого отношения к истине, или же, как в абсолютно познающем, т. е. творящем существе, такая связь с чистой истиной, которая исключает всякую субъективность, т. е. всякое установление себя на себе самом. *Posse non errare*, возможность и способность не заблуждаться означает, наоборот, с одной стороны, отношение к истине, но вместе с тем факт блуждания и тем самым увязание в неистине [25].

Не представляется возможным оценить поведение субъекта в процессе применения норм уголовного права как истинное либо неистинное, поскольку должно быть приближено к правовой действительности, в том числе и в употреблении терминов, обозначающих оценку поведения этих субъектов. Кроме того, употребление понятия истинности применительно к поведению субъекта уголовного права может иметь скорее теоретическое, нежели практическое значение. Такое поведение субъекта требует другой оценки: как ошибочного или правильного. В первом случае это будет заблуждение или неведение данного субъекта в процессе уголовно-правовой оценки деяния, например, ошибочная деятельность следователя при осуществлении уголовно-правовой квалификации.

Представляется, что понятия «заблуждение» и «ошибка» являются весьма близкими по значению, однако не одинаковыми по содержанию категориями. «Заблуждение» и «ошибка» соотносятся между собой как видовое и родовое понятия. Как указывает Ф.А. Селиванов, «... заблуждение – ошибка, но нельзя сказать, что любая ошибка – заблуждение» [20].

---

⁹ «... мы именно потому и признаем вымысел или заблуждения таковыми, – писал В. Соловьев – то есть неистинными, что они не существуют вне субъекта, лишены объективного бытия» [22].

¹⁰ По мнению М. Мамардашвили, «проблема истины возникает только потому, что существует возможность заблуждения» [10].

Как в философской, так и в правовой¹¹ литературе можно встретить иное мнение о соотношении понятий «заблуждения» и «ошибка», в соответствии с которым ошибка «выглядит как частная форма проявления заблуждения». Так, П.С. Заботин пишет: «Заблуждение – это несоответствие знания предмету, возникшее в силу причин, обстоятельств, от личных качеств субъекта не зависящих. Ошибка характеризует несоответствие знания индивида объекту, обусловленное чисто случайными качествами индивида» [5].

Все что происходит в правовой действительности, а также за ее пределами, все, что нас окружает, связано с необходимостью и случайностью, поэтому это присуще и заблуждениям, и ошибкам. Последнее важно подчеркнуть в связи с тем, что заблуждения, как и ошибки, свойственны сознанию субъекта уголовного права. Другими словами, заблуждения и ошибки могут возникать только в сознании субъекта.

В психологических особенностях личности субъекта уголовного права находит отражение все то, что связано с социальными условиями его жизни и способствует проявлению заблуждений (бытовые и профессиональные условия, общественные связи, налагающие отпечаток как на его психику, так и непосредственно оказывающие влияние на суждения и умозаключения субъекта).

Мышление субъекта в правовой действительности за внешним вскрывает внутреннее, за явлениями – сущность, существенные свойства и отношения вещей, поскольку без этого немислима ни практическая деятельность субъекта правоприменения, ни приобретение им знаний об объекте в философском смысле этого слова, ни деяния лица при совершении преступления. По этой причине при рассмотрении понятия «заблуждение» можно констатировать, что им обозначается неправильное или ложное восприятие субъектом правовой действительности, связанное с несоответствием знания предмету. Это не означает, что заблуждение возникает в силу обстоятельств, не зависящих от самого субъекта.

Деятельность субъекта правоприменения неразрывно связана с процессом познания. Каждый его поведенческий акт (при определении действия уголовного закона во времени и пространстве и осуществлении уголовно-правовой квалификации деяний, при определении наказания либо освобождении от наказания, а также при определении иных мер уголовно-правового характера) тем или иным образом связан с процессом познания.

В связи с этим процесс познания субъекта, имеющий тесную связь с его правоприменительной деятельностью, направленный на приобретение им знания, происходит на уровне чувственного и рационального моментов познания. Правовая действительность формируется у субъекта на основании чувственных данных, однако чувственное отражение ограничено, оно дает информацию о непосредственных данных, относящихся к уголовно-правовому деянию, но не дает знаний о правилах квалификации, порядке определения наказания либо об освобождении от наказания и т. п.

Ложные взгляды, воспринятые субъектом квалификации от других лиц, (например, от коллег или непосредственных руководителей субъекта, из выводов, содержащихся в экспертном заключении) а также недостаточность, ограниченность чувственных данных – информации о совершенном лицом деянии могут привести к заблуждению и оказать влияние на оценку уголовно-правовых деяний [7].

Информацию о совершенном действии, имеющем признаки уголовно-правового деяния, воспринимает «не усредненный» субъект правоприменения, а субъект как личность, обладающая определенными знаниями, интересами к своей работе, имеющая жизненный опыт или не имеющая такового, поэтому прослеживается некоторая зависимость этой личности от раздражителей различных видов, иллюзорного восприятия правовой действительности и т. п.

---

¹¹ Так, В.А. Якушин полагает, что «поскольку уголовное право интересуется не любая ошибка, а ошибка в сознании при совершении преступления, то в этих случаях ее можно считать разновидностью, особой формой заблуждения» [26].

По этой причине у субъектов правоприменения может наблюдаться различный порог восприятия, и информация о совершенном лицом деянии ими не всегда одинаково воспринимается. Для понимания складывающихся общественных отношений, связей внутри них, чувственного познания не достаточно, поскольку чувственное отражение ограничено. Чувственное отражение направлено на единичное, индивидуальное, поскольку информирует о непосредственно видимом и слышимом, но не может обогатить субъекта знаниями, позволяющими направить свой взгляд в сущность рассматриваемого явления.

Практика требует перехода от чувственного отражения к абстрактному мышлению, что прокладывает путь к рациональному познанию. Именно скачок от чувства к мысли предоставляет возможность субъекту абстрактно мыслить, а значит, выявлять за единичным общее, за внешним внутреннее, за явлением сущность. Абстрактное мышление субъекта не всегда лишено ложных суждений и умозаключений.

Ложные послышки могут оказать влияние на сознание субъекта правоприменения – следователя, прокурора или судью (суд), что в итоге может привести к ложному выводу, послужив основанием для возникновения у перечисленных субъектов заблуждения в ходе применения уголовно-правовых норм. Ложные выводы, сделанные субъектом в ходе уголовно-правовой квалификации, могут, став ложными послышками в других умозаключениях, тем самым породить возникновение новых заблуждений, а как следствие, привести к ошибкам в последующей деятельности этого субъекта, например, при определении наказания или освобождении от наказания.

Вместе с тем и при наличии истинных послышек, в частности правильного представления о значении положений уголовного закона, может возникнуть заблуждение, поскольку процессы познания разворачиваются не только на основании чувственных данных, но протекают на основании абстрактных положений, затрагивая рациональный момент познания.

Человеку не свойственно заблуждение в чистом виде¹². На правильность поведения субъекта может оказать влияние не только его заблуждение при оценке им процессов, происходящих в правовой действительности, детерминантом его ошибочного поведения может быть и неведение. Всякое мышление субъекта в уголовном праве может приводить к его заблуждениям, поскольку ограниченность его знаний может не позволить ему правильно совершить обобщения в ходе мыслительного процесса, раскрыть необходимые связи, которые ведут от отдельного к общему и от общего к отдельному.

Это лишь частично может отражать мышление субъекта, которое совершается в обобщениях. Уголовно-правовая оценка субъектом деяний может быть затруднена в силу отсутствия у него каких-либо знаний об отдельных предметах и явлениях, поскольку на правильность построения поведенческого акта этого субъекта оказывает влияние неведение.

На поведение субъекта уголовного права в достижении поставленной им цели (при принятии им решения, имеющего уголовно-правовое значение) наряду с заблуждением оказывает влияние и неведение, что приводит к появлению ошибок в уголовном праве. Следовательно, ошибочные действия (деятельность) субъекта могут происходить как вследствие его заблуждения, так и по причине неведения. В связи с этим заблуждение как вид ошибок не является единственным их видом, поскольку другой вид ошибок – неведение¹³.

В юридической литературе встречается мнение, согласно которому заблуждаться – значит иметь ошибочное, неправильное представление о предмете, простое же неведение,

---

¹² И. Кант писал: «Всякое заблуждение, в которое может впасть человеческий рассудок, бывает лишь частичным, и в каждом ошибочном суждении всегда должно быть и нечто истинное, ибо полное заблуждение всецело противоречило бы законам рассудка и разума» [6, с. 462].

¹³ И. Кант отмечал: «... мы не можем искать причину ошибок в самом рассудке и его основных законах, так как в пределах рассудка, в которых может заключаться причина неведения, но отнюдь не заблуждения. Если бы мы не имели, кроме рассудка, никакой другой способности познания, то мы бы не ошибались» [6, с. 462].

незнание, неосведомленность еще не означает наличия ошибочного мнения. По этой причине нельзя рассматривать неведение и ошибку как две разновидности ошибочного мнения, неведение и ошибка зачастую соотносятся как причина и следствие¹⁴.

Поведенческий акт субъекта – это его осознанное, волевое действие, в мыслительной деятельности субъекта может присутствовать как заблуждение, так и неведение, либо и заблуждение, и неведение. Формирование ошибочного мнения у субъекта во многом зависит от того, насколько этот субъект заблуждается в восприятии правовой действительности, а также от того, какими знаниями он располагает, чтобы правильно воспринять происходящее вокруг него на правовом поле.

Природа сознания такова, что субъект испытывает постоянную потребность в знаниях, поэтому нередко ошибки субъекта сопровождаются его незнанием отдельных характерных признаков, либо заменой несуществующими признаками воспринимаемых им предметов и явлений. Крайне сложной и практически не выполнимой задачей является выделение в ошибках в «чистом виде» неведения или заблуждения.

Человечество не обладает абсолютными знаниями, оно лишь к этому стремится, однако последнее недостижимо, как и не достижима абсолютная истина. Ошибочное суждение, которое формируется на основании заблуждения и (или) неведения, детерминирует негативный результат в поведении субъекта.

Итак, в ошибочном поведенческом акте субъекта детерминантами являются как заблуждение, так и неведение, роль и значение которых в поведении этого субъекта сложно соизмерить, однако определение этих видов ошибки имеет в уголовном праве не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку они имеют различное происхождение и содержание. Поиск сущности заблуждения и неведения может способствовать определению места и значения, которое этим правовым явлениям принадлежит в познании ошибок в уголовном праве.

Проблематика ошибок интересует исследователей и по сей день. Так, С. Будзинский, представляя проблему ошибок в уголовном праве в более узком плане как заблуждение субъекта, отмечал: «Юридическое заблуждение состоит в ложном понимании известного нам правила уголовного закона. Неведение же закона значит, что действующий не знает о запрещении им данного поступка» [2].

Данное мнение представляет несомненный научный интерес, поскольку ошибки в уголовном праве могут проявляться в двух его видах: в виде заблуждения и неведения, однако указанным автором тут же делается весьма неожиданный и противоречивый вывод: «Но различие двух этих понятий не имеет практического значения. В существе они сходны, т. е. в обоих случаях нет надлежащего знания правил уголовного закона: ибо существенно то, что лицо не знало о противоправности его деяния» [2].

Иной взгляд на источники ошибок в уголовном праве можно встретить у И.З. Геллера, который отмечал: «Легко видеть, что с формально-логической точки зрения «ошибки в широком смысле» (неведение) составляют основную форму ошибки вообще»¹⁵.

---

¹⁴ «Под заблуждением, – пишет Д.В. Славецкий, – необходимо понимать лишь ложное мнение; заблуждаться – иметь ошибочное, неправильное представление о предмете. Простое же неведение, незнание, неосведомленность еще не означает наличия ошибочного мнения. Вследствие этого нельзя рассматривать неведение и ошибку как две разновидности ошибочного мнения. Неведение и ошибка зачастую соотносятся как причина и следствие, неосведомленность может и не иметь в качестве следствия заблуждения. Данная ситуация возникает тогда, когда у субъекта отсутствует не только истинное знание, но и собственное интуитивное представление о том, как должно быть» [21, с. 50].

¹⁵ З. Геллер различал в ошибке неведение (*ignorantia*) или ошибку в широком смысле (несоответствие между объектом ошибки и ошибочным суждением) и заблуждение (*error sensu strictu*) или ошибку в тесном смысле (несоответствие, которое выражается в неправильном представлении лица некоторых свойств объекта, либо некоторые признаки объекта заменяются в нем ошибочными понятиями, а также в несоответствии заключающегося в том, что объекту приписываются такие свойства, которых в действительности не имеется) [4].

В определении заблуждения, имеющего значение для различных отраслей знания, показательным является использование предиката «знания», что отчетливо продемонстрировано в философской энциклопедии: «Заблуждение (лат. *erratum*) – понятие, фиксирующее момент ограниченности знания, его несоответствия своему объекту или несовместимости с принятым знанием» [11]. В представленном определении основное свойство заблуждения выражено способом, не оставляющим сомнения в совместимости понятия заблуждения и понятия знания в одной дефиниции.

Имеющее несколько значений понятие «знание» в уголовном праве, обозначающее любой познавательный результат, включает как одну из таких разновидностей достоверный, обоснованный, известный результат. Другой разновидностью познавательного результата являются заблуждения и предположения. Поэтому знание¹⁶ не противостоит заблуждению, такое можно наблюдать в отношении неведения (неосведомленности)¹⁷. Синонимом неведения является неосведомленность, означающая отсутствие знаний [1].

В содержательной части ошибок (не являются исключением и ошибки в уголовном праве) заметное место принадлежит заблуждениям, которые тесно связаны с познавательным процессом. Соотнося между собой ошибки и процесс познания, К. Поппер пишет: «если задуматься о том, что все известные из истории примеры человеческой погрешности, включая все известные примеры судебных ошибок, являются вехами прогресса нашего познания. Каждый раз, когда нам удается обнаружить ошибку, наше знание действительно продвигается на шаг вперед» [16].

Следовательно, понятие заблуждения имеет определенную смысловую нагрузку, поскольку возникает в сознании субъекта уголовного права, что означает: мысли о событиях, явлениях, процессах являются ложными. Заметную роль в определении понятия «заблуждение», которая связана с познанием, играет убежденность субъекта в оценке правовой действительности, выражающаяся в его вере в правильности или ложности собственных суждений, хотя в действительности они таковыми не являются. В уголовном праве, если неведение означает отсутствие знаний, то заблуждение – это все то, что можно выразить такими терминами как недостаточное, неверное знание, искаженная область применения знания¹⁸.

К неведению может относиться не только незнание правил уголовного закона и иных нормативных актов, но и неосведомленность о существовании таких правил и об отдельных нормативных актах, т. е. все то, что объединяется понятием отсутствие знания субъектом предмета, на который направлена его познание.

Определение понятия «ошибки в уголовном праве» автора данного исследования может несколько различаться с определениями других авторов. Вместе с тем, несомненно, что представления о сущности ошибок в уголовном праве во многом будет складываться в зависимости от того, насколько понятие «ошибка» будет соотноситься с понятиями «заблуждение» и «неведение».

---

¹⁶ Еще Аристотель, указывая, что возникшая ошибка не означает отсутствие всякого знания, писал: «Может случиться, что я знаю, как обращаться со знанием вообще, но не знаю, как быть с ним в частном случае. Отсюда может возникнуть ошибка, у обладающего знанием. Так ошибается и невоздержанный, обладающий знанием. Ведь возможно, что невоздержанный обладает общим знанием. Какие вещи вредны и дурны, но не знает, что именно такие-то отдельные вещи вредны, поэтому, обладая знанием, он допустит ошибку. Знание общего у него есть, а знания частного нет» [26].

¹⁷ В этой связи представляются интересными встречающиеся в философской литературе результаты исследований таких полярных системообразующих категорий, как незнание и абсолютная истина, которые позволили автору этих исследований выделить основные элементы гносеологического ряда: незнание, заблуждение, достоверное знание, истина [14].

¹⁸ По мнению Н.Ю. Перевозкиной, «любое заблуждение – это искажение области применимости знания, оно характеризуется или неправильным повышением степени безотносительности знания, или ее понижением, т. е. релятивизацией, или неправильной безотносительностью в одних аспектах и релятивизацией в других. Все заблуждения происходят из-за нарушения принципа единства противоречия безотносительности и относительности знания» [13].

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / Ред. С.А. Кузнецов. – СПб., 2000. – С. 613.
2. Будзинский, С. Начала уголовного права / С. Будзинский. – М., 2011. – С. 111.
3. Гегель, Г.В. Ф. Наука логики / Г.В. Гегель. – СПб., 2002. – С. 396.
4. Геллер, З. Ошибка человека и ее значение, при вменении деяния этого лица ему в вину / З. Геллер. – Юрьев, 1910. – С. 6–7.
5. Заботин, П.С. Преодоление заблуждения в научном познании / П.С. Заботин. – М., 1979. – С. 71–72.
6. Кант, И. Трактаты / И. Кант. – СПб., 2006. – С. 461.
7. Колосовский, В.В. Теоретические проблемы уголовно-правовой квалификации деяний / В.В. Колосовский. – М.: Статут, 2011. – С. 245–339.
8. Копнин, П.В. Гносеологические и логические основы науки / П.В. Копнин. – М., 1974. – С. 155–156.
9. Лопатин, В.В. Русский толковый словарь / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. – 5-е изд., стереотип. – М., 1998. – С. 335.
10. Мамардашвили, М.К. Лекции по античной философии / М.К. Мамардашвили. – М., 2009. – С. 26.
11. Новая философская энциклопедия в 4-х т. Т 1. М., 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iph.ras.ru/elib/1107.html>.
12. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / Ред. Н.Ю. Шведова. – 13-е изд., испр. – М., 1981. – С. 352.
13. Перевозкина, Н.Ю. Безотносительное и относительное в заблуждениях: дис. ... канд. филос. наук / Н.Ю. Перевозкина. – Тюмень, 2001. – С. 12.
14. Поносов, Ф.Н. Гносеологический ряд как форма взаимосвязи истины и заблуждения в индивидуальном и коллективном познании: дис. ... док. филос. наук / Ф.Н. Поносов. – Екатеринбург, 2010. – С. 17.
15. Поппер К. Логика и рост научных знаний // Избранные работы / К. Поппер. – М., 1989. – С. 222, 388.
16. Поппер К. Р. Логика научного исследования / К.Р. Поппер. – М., 2010. – С. 342.
17. Поппер, К.Р. Предположение и опровержение: Рост научного знания / К.Р. Поппер. – М., 2008. – С. 383.
18. Рассел, Б. Избранные труды / Б. Рассел. – Новосибирск, 2009. – 272 с.
19. Сабитов, Р.А. Обманы и подлоги в уголовном праве: учебное пособие / Р.А. Сабитов. – Челябинск, 2011. – С. 15.
20. Селиванов, Ф.А. Истина и заблуждение [Электронный ресурс] / Ф.А. Селиванов. – Режим доступа: <http://www.google.ru>.
21. Славецкий, Д.В. Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора: дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Славецкий. – Самара, 2004. – С. 50.
22. Соловьев, В. Философское начало цельного знания / В. Соловьев. – Минск, 1999. – С. 663.
23. Спириин, В.М. Дихотомическая структура пространства и времени / В.М. Спириин. – М., 2010. – С. 41.
24. Уцумиев, У.М. Заблуждение и специфика его проявления в современном социальном познании: автореф. дис. ... канд. филос. наук / У.М. Уцумиев. – Ставрополь, 2007. – 147 с.
25. Хайдеггер, М. Время и бытие. Статьи и выступления / М. Хайдеггер. – СПб., 2012. – С. 201.
26. Этика Аристотеля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://uchebnikionline.ru/etika_estetika/etikatoftul_mg/etika_aristotelya.htm.

27. Якушин, В.А. Ошибка и ее влияние на вину и ответственность по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Якушин. – Казань, 1985. – С. 66.

DETERMINANTS OF ERRORS OF SUBJECTS APPLICATION OF CRIMINAL LAW

V.V. Kolosovsky – *Cand. Sc. (Jur.)*, associate professor of
"South Ural Institute Management and Economics"
E-mail: valeri_kolosovski@pochta.ru

Abstract

Based on the analysis of philosophical and legal works of classic and contemporary authors in the article explores issues determine such categories as "false", "misleading", "ignorance" that are formative for the concept of "error in the criminal law".

Keywords: *criminal law, criminal law in error, philosophy of law, delusion, ignorance.*

References

1. Great Dictionary of the Russian Language / Ed. SA Kuznetsov. - St. Petersburg., 2000. - P. 613.
2. Budzinsky, S. Beginnings criminal law / S. Budzinsky. - M., 2011. - P. 111.
3. Hegel, GV F. The Science of Logic / GV Hegel. - St. Petersburg. 2002. - P. 396.
4. Geller, Z. Human error and its value at the imputation of an act of that person in his guilt / Z. Heller. - St. George, 1910. - P. 6-7.
5. Zabotin, PS Overcoming misconceptions in scientific knowledge / PS Zabotin. - M., 1979. - P. 71-72.
6. Kant, I. Treatises / Kant. - St. Petersburg. 2006. - PS. 461.
7. Kolosovsky VV Theoretical problems of penal acts qualification / VV Kolosovsky. - M.: Statute of 2011. - P. 245-339.
8. Kopnin PV Epistemological and logical foundations of the science / PV Kopnin. - M., 1974. - P. 155-156.
9. Lopatin VV Russian Dictionary / VV Lopatin, LE Lopatin. - 5th ed. Stereotype. - M., 1998. - P. 335.
10. Mamardashvili MK Lectures on ancient philosophy / MK Mamardashvili. - M., 2009. - P. 26.
11. New Encyclopedia of Philosophy in 4 Vols T 1. M., 2000 [electronic resource]. - Mode of access: <http://iph.ras.ru/elib/1107.html>.
12. Ozhegov, SI Russian dictionary / Ed. NY Shvedova. - 13th ed., Rev. - M., 1981. - P. 352.
13. Perevozkina, NY Whatever the relative and misleading: Dis. ... Cand. Philosophy. Sciences / N. Perevozkina. - Tyumen, 2001. - P. 12.
14. Diarrhea, FN Epistemological number as a form of the relationship between truth and error in the individual and collective knowledge: dis. ... Doc. Philosophy. Science / FN Diarrhea. - Ekaterinburg, 2010. - P. 17.
15. Popper Logic and the growth of scientific knowledge // Selected Works / Popper. - M., 1989. - P. 222, 388.
16. Popper KR The logic of scientific research / KR Popper. - Moscow, 2010. - P. 342.
17. Popper, KR Assumption and Disclaimer: The growth of scientific knowledge / KR Popper. - Moscow, 2008. - P. 383.
18. Russell, B. Selected Works / Russell. - Novosibirsk, 2009. - 272.
19. Sabitov, RA Hoaxes and forgeries in criminal law: a tutorial / RA Sabitov. - Chelyabinsk, 2011. - P. 15.
20. Selivanov, FA Truth and error [electronic resource] / FA Selivanov. - Mode of access: <http://www.google.ru>.

21. Slavetsky, DV Principle of protecting the weak side of a civil contract: dis. ... Cand. jurid. Science / DV Slavetsky. - Samara, 2004. - P. 50.
22. Soloviev, Philosophical Principles of Integral Knowledge / Soloviev. - Minsk, 1999. - P. 663.
23. Spirin, VM Dichotomous structure of space and time / VM Spirin. - Moscow, 2010. - P. 41.
24. Utsumi, UM Misleading and specificity of its manifestations in modern social cognition: Author. dis. ... Cand. Philosophy. Sciences / UM Utsumi. - Stavropol, 2007. - 147 p.
25. Heidegger, M. Being and Time. Articles and Speeches / M. Heidegger. - St. Petersburg, 2012. - P. 201.
26. Ethics of Aristotle [electronic resource]. - Mode of access: http://uchebnikonline.ru/etika_estetika/etikatoftul_mg/etika_aristotelya.htm.
27. Jakushin, VA Error and its impact on the blame and responsibility for the Soviet criminal law: dis. ... Cand. jurid. Science / VA Jakushin. - Kazan, 1985. - P. 66.